

## КОНСИСТОРСКИЙ СЕКРЕТАРЬ ИВАН САВИЧ. СВИДЕТЕЛЬ УХОДЯЩЕЙ ЭПОХИ



**Иерей  
Гордей Щеглов,**

клирик храма святителя  
Николая Японского  
в городе Минске,  
профессор Минской  
духовной академии

**В** Синодальный период архиереи управляли епархиями при посредстве специальных учреждений, именуемых Духовными консисториями, действовавшими под их началом в качестве совещательного и исполнительного органа.

Состояла Духовная консистория из так называемого присутствия и канцелярии. Присутствие составлялось из штатных и сверхштатных членов в пресвитерском сане. Число их могло варьироваться в зависимости от размеров епархии. Например, в Минской духовной консистории присутствие состояло из четырех человек. Каждому из них назначался свой «стол», то есть определялся особый круг епархиальных дел, по которым затем коллегиально выносилось решение.

Производством консисторских дел занималась канцелярия, в состав которой входили чиновники и духовенство под управлением секретаря консистории, имевшего особый статус. Он назначался и увольнялся исключительно по представлению обер-прокурора Святейшего Синода. Ему же секретарь отчитывался о ходе дел в консистории и о деятельности архиерея, являясь по сути «глазами» и «ушами» обер-прокурора в епархии. Такое положение секретаря делало его довольно влиятельной фигурой. Зачастую он обладал большей властью в ведении консисторских дел и над персоналом, нежели архиерей. Потому архиереи предпочитали не ссориться с секретарями, так как нередко за этим

могло последовать перемещение в другую епархию<sup>1</sup>. Конечно, архиереи были недовольны таким положением секретарей, нередко злоупотреблявших своим статусом.

Следует отметить, что в течение XIX века сами Духовные консистории приобрели довольно дурную славу. Духовенство именovalo их «Пилатовскими конторами». Там процветало взяточничество, а потому добиться правды или положительного решения по делу без какого-либо подношения было крайне трудно. Поводов же к «взиманиям» имелось множество: назначения, перемещения, увольнения, имущественные и хозяйственные споры, судебные разбирательства, разводы, покупки, продажи, аренды, постройки, ремонты и пр. Взятками не брезговали ни секретарь, ни чиновники, ни заслуженные протоиереи — члены консистории. «Брали и с виноватых, и с правых; брали деньгами и натурой: чаем, сахаром, медом, вареньем, всякого рода живностью — индюками, гусями, поросятами и т.д.», — вспоминал протоиерей Георгий Шавельский<sup>2</sup>.

А вот что писал священник Александр Розанов, подробно раскрывший в своих «Записках» нравы, бытовавшие в Духовных консисториях: «Нет сомнения, что я беру не все консистории России, всех я и знать не могу, но, однако же, я знаю их немало, в течение моей жизни мне привелось быть губерниях в двадцати. ... Из того же, что известно мне, можно вывести заключение такого рода: там особенно консистории тяжелы духовенству, где преосвященный особенно добр, доверчив и о составе консистории судит по себе. Не делая зла никому сам лично, он думает, что и члены консистории его агнцы. А между тем эти агнцы, забравши власть в свои руки, сильно злоупотребляют ею»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Каннингем Джеймс. С надеждой на Собор. Русское религиозное пробуждение начала века / Перевод с английского прот. Георгия Сидоренко. — Лондон, 1990. — С. 16.

<sup>2</sup> Шавельский Георгий, протопресвитер. Русская Церковь перед революцией. — Москва: Артос-Медиа, 2005. — С. 175.

<sup>3</sup> Розанов А. И. Записки сельского священника. Быт и нравы православного духовенства. Записки пересмотр. и испр. авт. — СПб.: тип. В. С. Балашева, 1882. — С. 256.

И действительно, случались в консисториях настолько вопиющие злоупотребления, что по результатам ревизий Синод увольнял практически весь их состав, как это, например, произошло в 1889 году с Архангельской духовной консисторией, или в 1892 году с Холмско-Варшавской духовной консисторией. В последней даже некоторые чиновники после увольнения понесли строгое административное наказание — были исключены из службы, высланы из края и отданы под надзор полиции<sup>1</sup>. В 1893 году осведомленный современник отзывался о Новгородской консистории, что она одна из распушеннейших в нравственном отношении, пользуясь отдаленностью митрополита, проживавшего в Петербурге, «делала дела, не стесняясь»<sup>2</sup>. О секретаре Кишиневской консистории тот же современник писал, что он «открыто брал взятки за каждое место»<sup>3</sup>.

Однако с конца XIX века началось преобразование консисторских порядков. Все чаще в консисториях стали появляться секретари нового типа — молодые кандидаты духовных академий и такие же — нового духа академики-члены консисторий, решительно искоренявшие всякую нечистоплотность и злоупотребления в ведении консисторских дел. Прошло время, и деятельность их дала заметные положительные плоды. Об этом профессор Н. Н. Глубоковский писал в 1906 году, что «новые консисторские секретари везде стояли на высоте призвания, как люди свежие, достаточно опытные, энергичные, преданные службе ради дела, чуждые прискорбных поводов и подозрительных замашек прежнего консисторского режима, между тем несли такие «деликатные», сложные и многопредметные обязанности, каких нет ни у одного из аналогичных чинов во всей Российской державе... Они не только уничтожили все архаическое, но и самые учреждения преобразили до неузнаваемости во всех отношениях»<sup>4</sup>.

Появление консисторских секретарей «нового типа» можно считать заслугой тогдашнего товарища обер-прокурора Владимира Карловича Саблера — влиятельнейшего чиновника духовного ведомства. Благодаря ему при Синоде образовалась своего рода «секретарская академия», где молодые кандидаты богословия специально воспитывались и подготавливались к исполнению секретарских обязанностей. Затем они разъезжались по местам, применяя уже на службе «усовершенствованные приемы высшей школы со всеми ее облагороженными особенностями»<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Обзор деятельности ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. — СПб.: Синод. тип., 1901. — С. 114.

<sup>2</sup> «Быть может и в моем песке и соре найдется какая-нибудь крупинка...» (Дневник Аполлинария Николаевича Львова. Подготовка текста, вводная статья и комментарии С. Л. Фирсова) // Нестор: ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. — 2000. — № 1. — С. 56.

<sup>3</sup> Там же. С. 64.

<sup>4</sup> Шавельский Георгий, протопресвитер. Русская Церковь перед революцией. — Москва: Артос-Медиа, 2005. — С. 176.

<sup>5</sup> Там же. С. 177.

Об одном из таких секретарей нового типа, нашем земляке, мы и хотим рассказать. Речь пойдет о Иване Иосифовиче Савиче, сыне белорусского сельского священника.

Его отец Иосиф Иванович Савич сам был сыном священника, служившего в Гродненской губернии. Учился в Литовской духовной семинарии, после окончания которой около года занимал должность надзирателя, а также письмоводителя в Виленском духовном училище. Затем женился и в 1861 году принял священный сан. Служил сперва в селе Лаша Гродненской губернии, а в 1862 года перевелся на место настоятеля Никольской церкви в деревню Латыголь Вилейского уезда Виленской губернии<sup>6</sup>, где и прослужил всю жизнь — более полувека.

С 1877 по 1880 год Савич состоял благочинным<sup>7</sup>. Был он человеком трудолюбивым, прилежным в исполнении священнического служения.

Помимо сугубо пастырских обязанностей отец Иосиф законоучительствовал в местных народных училищах и церковно-приходских школах, в связи с чем «за 25-летние усердные труды по народному образованию» был сопричислен к ордену Святой Анны 3-й степени<sup>8</sup>. В 1905 году был награжден наперсным крестом от Святейшего Синода<sup>9</sup>, а 6 мая 1912 года возведен в сан протоиерея<sup>10</sup>. В 1914 году протоиерей Иосиф Савич за 50-летнюю отлично-усердную службу Церкви Божией был Высочайше сопричислен к ордену Святого Владимира 4-й степени<sup>11</sup>.

У отца Иосифа с супругой Марией Викторовной родилось четырнадцать детей: Стефан (1862 г.р.), Павел (1864 г.р.), Александр (1865 г.р.), Надежда (1866 г.р.), Иван (1867 г.р.), Виктор (1868 г.р.), Людмила (1870 г.р.), Анатолий (1871 г.р.), Юлия (1873 г.р.), Елена (1875 г.р.), Федор (1876 г.р.), София (1877 г.р.), Михаил (1879 г.р.), Екатерина (1880 г.р.). Некоторые умерли в малолетстве, об остальных будет сказано ниже.

Иван был в семье пятым ребенком. Родился он 6 марта 1867 года. По заведенной в среде духовенства традиции крестил его не отец, а пригла-

<sup>6</sup> Иосиф Иванович Савич родился 5 декабря 1833 года в деревне Сидорка Сокольского уезда Гродненской губернии в семье священника. Образование получил в Литовской духовной семинарии, которую окончил в 1859 году. Завершив учебу, он поступил на должность надзирателя, а затем и письмоводителя в Виленское духовное училище. 24 декабря 1861 года митрополит Литовский и Виленский Иосиф (Семашко) рукоположил его в сан священника к Николаевской церкви села Лаша в Гродненской губернии. 17 ноября 1862 года священник Иосиф по прошению перевелся на место настоятеля Никольской церкви в деревню Латыголь Вилейского уезда Виленской губернии (ныне Вилейского района Минской области).

<sup>7</sup> Местные распоряжения // Литовские епархиальные ведомости. — 1877. — № 11. — С. 81.

<sup>8</sup> Местные известия // Литовские епархиальные ведомости. — 1895. — № 10. — С. 92.

<sup>9</sup> Определения Святейшего Синода // Церковные Ведомости. — 1905. — № 19. — С. 185.

<sup>10</sup> Награды // Литовские епархиальные ведомости. — 1912. — № 10. — С. 69.

<sup>11</sup> Высочайшие награды // Литовские епархиальные ведомости. — 1914. — № 18. — С. 132.

шенный священник — Молодечненский благочинный Кирилл Троян. Таинство крещения состоялось 18 апреля. Восприемниками стали: Радошковичский благочинный настоятель Ильской церкви священник Иустин Еленский и просфирня Гудзевичской церкви Волковысского уезда Гродненской губернии Елизавета Дылевская<sup>1</sup>.

В 1883 году Иван поступил в Литовскую духовную семинарию. Однако где учился до этого, выяснить не удалось. Естественным было бы предположить, что он обучался в одном из епархиальных духовных училищ, однако в списках их воспитанников он не значится. Возможно, учился в гимназии. Судя по всему, науки давались ему хорошо. В 1889 году он завершил полный семинарский курс по первому разряду с присвоением почетного звания студента. Иван хотел продолжить образование в Духовной академии, но поскольку был пятым по успеваемости в разрядном списке, семинарское правление не могло рекомендовать его к поступлению в высшую духовную школу. Возможно, не хватало еще и подготовки для сдачи экзаменов в академию. Иван решил поступать на следующий год, а тем временем подтянуть слабые предметы, в первую очередь языки. В академию предстояло сдать письменные экзамены: по Священному Писанию Нового Завета, по истории философии, по латинскому языку и устные: по догматическому богословию, общей церковной истории, греческому языку и одному из новых языков — немецкому или французскому.

Чтобы не «сидеть на шее» у родителей, Иван искал для себя псаломщическую вакансию. 8 сентября того же года он был назначен псаломщиком к Островской церкви Вилейского уезда<sup>2</sup>. Там он прослужил до августа следующего 1890 года<sup>3</sup>, уволившись в преддверии поездки в Петербург для поступления в духовную академию.

Сдав успешно экзамены, Иван Савич был принят в число студентов 40-го курса. Среди академистов оказалось много знакомых. На старших курсах учились выпускники Литовской духовной семинарии, которых Иван хорошо знал: Андрей Ситкевич, Николай Диковский, Николай Красковский, Антон Троепольский, Владимир Лавров, Афанасий Ярушевич, одноклассник Савича по семинарии — Миша Макаревский. А на одном курсе с Иваном оказался его младший семинарский товарищ Константин Харлампович, в будущем известный ученый, преподаватель Казанской духовной академии, профессор Казанского университета, академик Всеукраинской академии наук.

В 1894 году Иван Савич окончил академию со степенью кандидата богословия за диссертационное сочинение «Научный и философский элемент в дво-

рениях святителя Григория Нисского»<sup>4</sup>. 7 октября того же года он был причислен к Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода сверх штата и с откомандированием для занятий в Синодальную канцелярию<sup>5</sup>. Это была официальная формулировка, а неофициально он был принят в образованный при Канцелярии особый штат кандидатов в секретари Духовных консисторий. Подготовкой их занимался непосредственно товарищ обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблер<sup>6</sup>. Под его руководством кандидаты в секретари, переходя в качестве стажеров из одного отделения Канцелярии в другое, знакомились с различными сторонами церковного управления. Владимир Карлович прекрасно разбирался во всех тонкостях синодального делопроизводства, поскольку сам в течение почти десяти лет управлял Канцелярией Синода.

Нужно сказать, что это была эпоха обер-прокурорства Константина Петровича Победоносцева, человека насколько одаренного, настолько и своеобразного, оказывавшего огромное влияние на церковную жизнь своего времени. Именно на должности его товарища, или иначе — заместителя, Саблер сделался влиятельной фигурой в ведомстве православного исповедания и приобрел широкую известность в церковной среде. Со временем он и сам занял обер-прокурорское кресло.

Хотя современники далеко неоднозначно оценивали личность Саблера, приведем мнение русского общественного деятеля Михаила Осиповича Меншикова, который отметил главным образом его положительные черты. «За многолетнюю службу на высоких должностях под рукою Константина Петровича господин Саблер лично перевидал все российское духовенство выше сельских батюшек, все его перецеловал, все повыспросил, ко всему присмотрелся. Это громадное преимущество для всякого хозяина — знать хозяйство самолично и до тонкости», — писал Меншиков. Он также отмечал, что Владимира Карловича любили в духовном ведомстве. В суровую эпоху Победоносцева он ярко контрастировал на его фоне, поэтому в нем видели то, чего так недоставало его шефу, называя Саблера «улыбкой Победоносцева». Обер-прокурор «ходил точно в трагической маске, сам метал на архиереев грома, но, выйдя от него, преосвященные встречали, как луч солнца из-за туч, мягкую улыбку Владимира Карловича и хватались за неё, как утопающий за соломинку». Саблер сглаживал многие шероховатости, смягчал резкие меры и «на многие раны проливал елей». Доброту его не забывали<sup>7</sup>.

<sup>4</sup> Отчёт о состоянии С.-Петербургской Духовной Академии за 1893 год // Христианское чтение. — 1894. — № 3–4. — С. 329.

<sup>5</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 2. Д. 3937. Л. 13 об.

<sup>6</sup> Савич Иван. Чествование члена Государственного Совета действ. тайн. сов. Владимира Карловича Саблера по случаю оставления им должности Товарища Обер-Прокурора Св. Синода // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 25. — С. 591.

<sup>7</sup> Меншиков М. О. Как воскреснет Россия? Избранные статьи. — СПб.: Русская симфония, 2007. — С. 207.

<sup>1</sup> Метрическая книга Латыгольской церкви за 1867 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.familysearch.org/>. — Дата доступа: 25.05.2023.

<sup>2</sup> Местные распоряжения // Литовские епархиальные ведомости. — 1889. — № 35. — С. 326.

<sup>3</sup> Местные распоряжения // Литовские епархиальные ведомости. — 1890. — № 32. — С. 256.

Поскольку Савич поступил на службу сверх штата, жалования ему не полагалось. Однако за занятия в Синодальной Канцелярии ему назначалось 600 рублей в год из специальных средств Святейшего Синода<sup>1</sup>. Кроме того, по степени кандидата богословия ему сразу был присвоен чин коллежского секретаря.

В середине июля 1897 года в Синод прилетело ошеломляющее известие об убийстве секретаря Полтавской духовной консистории А. Я. Комарова — из «новых». Сразу же установилась версия, что он стал жертвой проводимой им реорганизации в деятельности консистории, а убийство якобы совершили обиженные на него консисторские служащие братья Скитские. Впоследствии эта версия в судах рассыпалась и обвиняемые были оправданы, но тогда многие были убеждены именно в этом<sup>2</sup>.

На место убитого Комарова Синод назначил секретаря Архангельской духовной консистории Малевинского<sup>3</sup>, а в Архангельск исправляющим должность секретаря консистории назначил 5 августа Ивана Савича<sup>4</sup>. Исправляющим должность именовался чиновник, который, исполняя обязанности по должности, не был в ней утвержденным, но пользовался всеми правами, присвоенными этой должности.

Конечно, трагедия с Комаровым отошла на задний план ввиду перспективы ехать в Архангельск, представлявшийся по климатическим условиям далеко незавидным местом. Савич вспоминал, как В. К. Саблер напутствовал его перед отъездом на новое место службы: «Никогда не забыть нам отечески добрых, мудрых советов, с какими Владимир Карлович отправлял нас лично на далекий север в Архангельск. Краеугольным камнем легли они в основу нашей деятельности, и с ними мы бодро и твердо глядим вперед. Не потому ли отчасти не страшны были нам тогда страшные невзгоды севера...»<sup>5</sup>

Савич назначался «исправляющим должность», потому что его петербургское начальство хотело еще присмотреться к начинающему секретарю. Лишь более чем через полтора года уже титулярный советник Иван Савич приказом обер-прокурора Святейшего Синода 4 марта 1899 года был утвержден в секретарской должности<sup>6</sup>. Любопытную резолюцию на этом синодальном указе оставил Архангельский епископ Иоанникий (Надежин). Он написал: «Иван Осипович теперь, так сказать, закреплен за нашей Консисторией, чему я очень рад и с чем от души поздравляю его»<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 3937. Л. 13 об.

<sup>2</sup> Иваненко Д. А. Записки и воспоминания 1888–1908 гг. — Полтава: Тип. «Полт. Голос», 1909. — С. 104–125.

<sup>3</sup> Определения Святейшего Синода // Церковные Ведомости. — 1897. — № 37. — С. 362.

<sup>4</sup> Перемены по службе // Архангельские епархиальные ведомости. — 1897. — № 16. — С. 345.

<sup>5</sup> Савич Иван. Чествование члена Государственного Совета действ. тайн. сов. Владимира Карловича Саблера по случаю оставления им должности Товарища Обер-Прокурора Св. Синода // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 25. — С. 591.

<sup>6</sup> Епархиальные известия // Архангельские епархиальные ведомости. — 1899. — № 6. — С. 171.

<sup>7</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 441. Д. 270. Л. 31 об.



Церковь Св. Николая в д. Латыголь.  
Фото Яна Балзункевича, 1900 г. Источник Википедия.

Буквально накануне Савич был избран членом Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Кроме того, по должности Иван Иосифович вступил в наиболее значимые епархиальные организации. Он состоял членом Православного миссионерского общества по Архангельскому епархиальному комитету, членом-сотрудником Архангельского отдела Императорского православного палестинского общества, действительным членом Братства святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова при Архангельской духовной семинарии.

Мы не знаем когда именно Савич начал литературную деятельность, возможно, еще в Петербурге. Но наиболее ранние его публикации появляются в «Архангельских епархиальных ведомостях». Здесь, а потом и в других епархиальных изданиях он часто публиковался под псевдонимом «И. С-чъ». Впрочем, за время службы в Архангельске Савич опубликовал немного: заметку об участии епископа Архангельского и Холмогорского Иоанникия в торжестве 50-летнего юбилея Киевского митрополита Иоанникия<sup>8</sup>, заметку о пожертвовании императрицы Александры Феодоровны в Пертоминский монастырь<sup>9</sup> и заметку библиографического характера<sup>10</sup>.

6 мая 1901 года Савич «за отлично-усердную службу и особые труды» был удостоен ордена Святой Анны III степени.

<sup>8</sup> Савич И. Несколько слов по поводу участия Архангельской епархии, в лице Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иоанникия, епископа Архангельского и Холмогорского, в торжестве 50-ти летнего юбилея Высокопреосвященнейшего Иоанникия, митропол. Киевского // Архангельские епархиальные ведомости. — 1899. — № 22. — С. 685–687.

<sup>9</sup> Савич И. Несколько слов по поводу Высочайшего Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны пожалования в Пертоминский монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. — 1902. — № 5. — С. 143–147.

<sup>10</sup> Савич И. Библиографическая заметка. Рассказы и черты из жизни русских императоров, императриц и великих князей. Изд. 5. И. В. Преображенского. СПб. 1901 // Архангельские епархиальные ведомости. — 1901. — № 20. — С. 565–566.



Архангельск. Здание Духовной консистории.

В это время Архангельскую кафедру возглавлял уже другой архиерей. В феврале 1901-го епископ Иоанникий (Надежин) ушел на покой, а на его место был назначен епископ Иоанникий (Казанский). Мы не знаем, как складывались у Савича отношения с новым архиереем, но при нем он прослужил не так уж и долго.

18 июня 1902 года приказом обер-прокурора Святейшего Синода Иван Савич был переведен на должность секретаря Подольской духовной консистории<sup>1</sup>. В октябре того же года синодальным указом его назначают редактором неофициальной части «Подольских епархиальных ведомостей» с № 43. Спустя несколько дней избирают действительным членом Подольского историко-статистического комитета. А еще через несколько дней назначают делопроизводителем местного отдела Императорского православного палестинского общества. Когда в 1903 году историко-статистический комитет преобразовали в Подольское церковное историко-археологическое общество, Савич остался в его составе.

Следует сказать, что после сурового холодного Архангельска теплый климат Подолья представлялся настоящим курортом. Зато место службы оказалось менее комфортным, нежели в Архангельске. Если там Духовная консистория располагалась в большом трехэтажном корпусе, имея просторные светлые помещения, то в Каменец-Подольске она, можно сказать, ютилась в небольшом двухэтажном здании, что особенно неблагоприятно сказывалось на условиях хранения консисторского архива.

20–22 сентября 1904 года в Каменец-Подольский по служебным делам приезжал В. К. Саблер. За время пребывания здесь он посетил местные духовную семинарию и училища, городские храмы, Управление свечного завода, музей Подольского церковного историко-археологического общества, епархиальную библиотеку и Подольскую духовную консисторию, которую представил ему Иван Савич.

Прибыв в консисторию, Саблер прежде всего тщательно осмотрел помещения для архива. Они оказа-

лись тесны и снизу доверху заставлены шкафами и полками с плотно уложенными на них многочисленными делами и разными документами XVIII и XIX столетий. Савич сообщил, что из-за тесноты помещений еще множество документов хранится на чердаке, подвергаясь порче от атмосферных явлений. В связи с этим Саблер высказал находившимся тут же членам присутствия, что в поиске средств на расширение архивных помещений на помощь должно прийти местное епархиальное духовенство. При этом он обратил внимание на научно-историческую ценность находившегося там археографического материала, «сохранить который для потомства и изучать было бы весьма желательно». По его мнению, при нали-

чии более удобных архивных помещений появилось бы несомненно больше желающих поработать с документами в исследовательских целях.

Затем Саблер посетил присутствие консистории, кабинет секретаря и обошел остальные помещения канцелярии. Во время осмотра он попросил членов присутствия обратить особое внимание на миссионерское дело в епархии и особенно на те приходы, в которых появляются последователи штундизма. Проходя по канцеляриям, Саблер спрашивал столоначальников об их образовательном цензе, рассматривал почерки писцов. Вместе с тем он выразил сочувствие, что из-за недостатков средств служащие в канцелярии получают за свои труды мизерное вознаграждение. Владимир Карлович обещал в самый ближайший срок ходатайствовать перед Святейшим Синодом об улучшении их материального положения. Всё время нахождения Саблера в Каменце его сопровождал Савич<sup>2</sup>. Был он у синодского начальства на хорошем счету.

Правящий архиерей в это время отсутствовал, поэтому Саблера принимал викарий — Балтский епископ Тихон (Василевский).

Когда Савич прибыл на службу в Каменец, Подольскую кафедру возглавлял епископ Христофор (Смирнов). В ноябре 1903 года его сменил епископ Климент (Верниковский) — земляк-белорус. Однако из-за проблем со здоровьем он вскоре уехал из Каменца на лечение, а 1 декабря 1904 года вместо него был назначен епископ Парфений (Левицкий).

В Каменце-Подольском Савич продолжил литературную деятельность, печатаясь в «Подольских епархиальных ведомостях». Наиболее крупной его публикацией стали «Очерки из церковно-общественной и бытовой жизни Подолии»<sup>3</sup>. Несколько статей пане-

<sup>1</sup> Перемещения по духовному ведомству // Архангельские епархиальные ведомости. — 1902. — № 14. — С. 196.

<sup>2</sup> Приезд в г. Каменец-Подольск и пребывание здесь г. Товарища Обер-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 40. — С. 852–870.

<sup>3</sup> Савич И. Очерки из церковно-общественной и бытовой жизни Подолии в 1904 году // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 37. — С. 850–859; № 39. — С. 896–909; № 42. — С. 1009–1014; № 43. — С. 1027–1034; № 48. — С. 1125–1135; № 50. — С. 1182–1189; № 51. — С. 1208–1218.

гирического характера он посвятил К. П. Победоносцеву и В. К. Саблеру<sup>1</sup>. Остальные публикации касались разных сторон епархиальной жизни<sup>2</sup>.

С января 1906 года вместо «Подольских епархиальных ведомостей» стал выходить журнал «Православная Подолия», ставший «органом духовенства» Подольской епархии. Что изменилось?

Революционная активность 1904–1905 годов вынудила царское правительство пойти на целый ряд преобразований в государственной и общественной жизни. Реформы коснулись и внутренней религиозной политики, в первую очередь в отношении инославных. И хотя перемены практически не затронули Русскую Православную Церковь, тем не менее некоторая либерализация в ее жизни все же наметилась, в частности, в сфере церковной печати. В епархиях критике подвергались местные «Епархиальные ведомости» как не соответствующие по содержанию духу времени, что привело даже в некоторых местах к их упразднению и учреждению новых печатных органов<sup>3</sup>. Так случилось с Саратовскими и Енисей-

<sup>1</sup> Савич И. Юбилей его высокопреосвященства, г. Обер-Прокурора Святейшего Синода, статс-секретаря К. И. Победоносцева // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 22. — С. 530–536; Савич И. К. П. Победоносцев и его учено-литературная деятельность // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 22. — С. 536–537; Савич Иван. Чествование члена Государственного Совета действ. тайн. сов. Владимира Карловича Саблера по случаю оставления им должности Товарища Обер-Прокурора Св. Синода // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 25. — С. 584–593.

<sup>2</sup> Савич И. Посещение преосвященнейшим Климентом Подольской духовной консистории // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 9. — С. 225–227; Савич И. Несколько слов по поводу отъезда преосвященного Климента в С.-Петербург // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 14. — С. 317–320; Савич И. Единоверие в Литине и рукоположение в единоверческие священники Наума Макаренкова // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 14. — С. 336–338; Савич И. Новый настоятель Каменецкого кафедрального собора протоиерей Симеон Сорочинский // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 14. — С. 338–341; Савич И. Просвещение св. крещением еврея // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 14. — С. 341–342; Савич И. Учреждение лазаретных кроватей от духовенства епархии в состав Подольского санитарного отряда Красного Креста // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 19. — С. 435–438; Савич И. Посещение г. Начальником юго-западного края генерал-адъютантом Н. В. Клейгельсом губернского города Каменца // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 22. — С. 536–537; Савич И. Посещение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Парфением, Подольской духовной консистории // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 5. — С. 76–78; Савич И. Палестинские чтения о Святой Земле // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 11. — С. 246–250; Савич И. Главнейшие руководственные указания по ходатайствующим о назначении пенсии и пособия от казны // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 28. — С. 646–652; Савич И. Собрание настоятелей и настоятельниц монастырей Подольской епархии в покоях Преосвященнейшего Парфения 4 июля // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 35. — С. 808–820.

<sup>3</sup> Нетужилов К. Е. Либерализм в церковной журналистике начала XX века // Вестник Русской христиан-



Здание бывшей Подольской духовной консистории.

Фото 1940–1950-х гг. Источник <https://kamenec.livejournal.com>.

скими «Епархиальными ведомостями», менявшими не только содержательную часть, но и названия. Однако если указанным изданиям со временем все же вернули их прежние названия, то «Подольские епархиальные ведомости» были упразднены окончательно.

Судьба их решилась на проходившем 20 сентября — 6 октября 1905 года Епархиальном съезде. Депутаты духовенства Подольской епархии, «обсуждая вопросы, вызванные последними событиями церковно-общественной жизни, пришли к заключению, что существовавший епархиальный орган печати «Подольские Епархиальные Ведомости» <...> не может по своей программе следить за всеми событиями современной жизни и удовлетворять назревшим запросам, и посему решили ходатайствовать перед епархиальным Преосвященным преобразовать «Епархиальные Ведомости» в два органа печати: ежедневную газету и ежемесячный журнал<sup>4</sup>. Епископ Парфений дал свое согласие и обратился с соответствующим ходатайством в Синод. В результате были учреждены ежемесячное епархиальное издание «Православная Подолия», содержащее ориентированную на запросы современной жизни программу, и газета «Подолия»<sup>5</sup>. Редактором епархиального журнала стал протоиерей Евфимий Сецинский. Савич к новому изданию уже практически не имел никакого отношения.

Лишь в третьем номере «Православной Подолии» вышла его заметка о Палестинских чтениях в Подольской епархии в 1905 году<sup>6</sup>. И больше он там не публиковался. Возможно, консисторский секретарь, независимо от личных качеств, ассоциировался у духовенства с победоносцевской системой церковного управления, пропитанной формализмом и крайним консерватизмом. Кстати, это был последний год обер-прокурорства всесильного Победоносцева.

ской гуманитарной академии. — 2013. — Т. 14. — № 2. — С. 136–144.

<sup>4</sup> От редакции // Православная Подолия. — 1906. — № 1. — С. 1.

<sup>5</sup> Там же. С. 2.

<sup>6</sup> Савич И. Палестинские чтения в Подольской епархии в 1905 году // Православная Подолия. — 1906. — № 3. — С. 251–256.

г. Тула. Троицкая улица. Духовная консистория



В сентябре-ноябре 1906 года, согласно постановлению Подольского епархиального миссионерского комитета, Савич был избран его членом, а спустя два месяца и членом Подольского миссионерского братства. Почти сразу же после этого он был назначен членом Подольского епархиального Училищного совета.

15 февраля 1908 года Подольский епископ Парфений (Левицкий) получил назначение на Тульскую кафедру. За время служения в Каменце-Подольском он привык доверять как специалисту и как человеку секретарю Духовной консистории Савичу. Что за человек состоял на должности секретаря в Тульской духовной консистории, епископ Парфений не знал. Поэтому он предпринял ходатайство о назначении на эту должность Савича. И уже 22 марта указом Святейшего Синода Иван Иосифович был назначен в Тулу<sup>1</sup>.

Получив об этом известие, он выехал в Петербург для консультаций с обер-прокурором Синода П. П. Извольским. В столице Савич не преминул повидаться с В. К. Саблером, в то время членом Государственного Совета, являвшимся также почетным попечителем церковных школ Тульской епархии. Во время встречи Саблер подарил Савичу два снимка: один с запечатленным зданием церковно-учительской школы в селе Богословское Каширского уезда, на другом — храма этой школы. Эти примечательные объекты появились в свое время благодаря особому попечению Владимира Карловича. По этим фотографиям Савич впервые тогда получил представление об обширности школьных помещений в Богословском и величественном виде училищной церкви, сгоревший через несколько месяцев после описанной встречи — в декабре 1908 года. Спустя два года Савич будет участвовать в торжественной закладке новой церкви в Богословском, где снова встретится с В. К. Саблером<sup>2</sup>. Но это будет еще нескоро...

<sup>1</sup> Разные известия по епархии // Тульские епархиальные ведомости. — 1908. — № 17. — С. 136.

<sup>2</sup> Савич И. Два дня в селе Богословском Каширского уезда (из личных воспоминаний и впечатлений) // Тульские епархиальные ведомости. — 1910. — № 28. — С. 496.

Спустя месяц после переезда в Тулу Савича встретила Высочайшая награда — 6 мая 1908 года ему был пожалован орден Святого Станислава 2-й степени<sup>3</sup>.

Осенью того же года Преосвященный Парфений назначил его редактором неофициальной части «Тульских епархиальных ведомостей» с № 21, а в следующем 1909 году — редактором официальной части, в каковой должности тот оставался вплоть до прекращения издания в 1918 году.

В Туле, как и на прежних местах службы, Иван Савич буквально сразу же вошел в состав основных епархиальных организаций: Училищного совета, Тульского комитета Православного миссионерского общества, Братства во имя святого Иоанна Предтечи, Тульского отдела Императорского православного палестинского общества<sup>4</sup>, а также Строительного комитета по устройству храма-памятника на Куликовом поле.

13 июня 1909 года в память 25-летия церковных школ Савич получил серебряную медаль на двойной Владимирской и Александровской ленте.

Вместе с тем продолжилась его публицистическая деятельность, сосредоточившаяся главным образом на страницах «Тульских епархиальных ведомостей». В 1909 году он разместил в них несколько заметок библиографического характера<sup>5</sup>.

22–23 мая 1910 года Савич провел в селе Богословское Каширского уезда по случаю торжественной закладки там нового храма для местной церковно-учительской школы. В этом важном для учебного заведения мероприятии участвовали Тульский епископ Парфений, его викарий епископ Каширский Евдоким, член Государственного совета В. К. Саблер, ректор Тульской духовной семинарии архимандрит Алексей (Симанский) — будущий патриарх, епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ священник В. Ф. Марков, настоятельница Каширского Никитского монастыря игуменья Сергия, настоятельница Тульского Успенского монастыря Херувима и др.

Еще издали при подъезде к Богословскому открывался вид на величественный трехэтажный учебный корпус. При этом здание школы впечатляло

<sup>3</sup> Высочайшие награды // Тульские епархиальные ведомости. — 1908. — № 18. — С. 144.

<sup>4</sup> Памятная книжка Тульской губернии на 1910 год / Под ред. Е. И. Скабаллановича. — Тула: Тульский губ. стат. ком, 1910. — С. 89, 90.

<sup>5</sup> Савич И. Библиография. Периодическая печать о церковной реформе вообще и о реформе высшего церковного управления. СПб., 1908. И. В. Преображенского; Периодическая печать по вопросу о приходской реформе. СПб., 1908. И. В. Преображенского // Тульские епархиальные ведомости. — 1909. — № 31/32. — С. 521–522; Савич И. История христианской церкви. Выпуск 1. Первые три века христианства. Тула, 1909. П. И. Малицкого // Тульские епархиальные ведомости. — 1909. — № 43. — С. 745–746; Савич И. Двадцатипятилетие церковных школ Тульской епархии (1884–1909). Тула, 1909 // Тульские епархиальные ведомости. — 1909. — № 43. — С. 746–747.

не только внешним, но и внутренним устройством: большими светлыми классами, высокими потолками и т.д. Капитально были устроены и все служебно-хозяйственные постройки. К сожалению, пожар уничтожил прежнюю школьную церковь. Храм этот был богато украшен иконами и весь изнутри расписан в стиле византийских мозаик конца VI века, украшавших базилику святого Аполлинария Нового в Равенне.

Всем этим благолепием школа была обязана своему почетному попечителю В. К. Саблеру, положившему на ее устройство много трудов и средств. Кроме того, Саблер отдавал в пользу школы все доходы со своего громадного имения, находившегося при селе Богословском. Также школа пользовалась инвентарем имения, лошадьми, хозяйственными машинами и другим необходимым имуществом. Еще Саблер передал учебному заведению находившийся в селе огромный сад, которым владел. Владимир Карлович периодически навещал школу. Всякий раз он привозил детям различные сладости и конфеты, снабжал классы нотами в переложениях лучших церковных композиторов. Подарил школе прекрасный граммофон, для которого в каждый приезд привозил новые пластинки «с новыми интересными и занимательными для детей песнями и ариями лучших музыкантов».

Для сооружения нового храма Саблер инициировал учреждение Строительного комитета, который сам и возглавил. При его содействии академик М. Т. Преображенский составил план, утвержденный затем Техническо-строительным комитетом при Хозяйственном управлении Святейшего Синода. Подготовительные же работы были начаты под руководством архитектора Г. В. Никитина. 23 мая состоялась торжественная закладка нового храма.

Здесь в Богословском Савич снова повидался с Саблером, с которым смог доверительно и обстоятельно пообщаться. Под впечатлением этой поездки он опубликовал в «Тульских епархиальных ведомостях» заметку о посещении села Богословское и закладке новой церкви<sup>1</sup>. Чуть позже он издал брошюру под названием «Очерки из жизни Богословской церковно-учительской школы Каширского уезда»<sup>2</sup>. Очерки состояли из двух рубрик: первая касалась акта закладки новой церкви и повторяла публикацию в «Епархиальных ведомостях», вторая — рассказывала о паломнической поездке воспитанниц школы в Тулу. Во время майских торжеств ученицы выпускного 6-го класса обратились к епископу Парфению с просьбой благословить их на поездку по святым местам Киева. Благословляя, Преосвященный просил девочек непременно посетить по пути Тулу, на что те с радостью согласились. 19 июня в Богословской учительской школе состоялся выпускной акт, на который специально из Петербурга приехал

В. К. Саблер. А уже на другой день 30 выпускниц в сопровождении Владимира Карловича отправились в Киев, заехав по пути, как и обещали, в Тулу. Там их встретил Савич с двумя классными дамами Епархиального женского училища. Дамы отвели девочек на обед в училище, а Савич сопровождал Саблера к епископу Парфению. Почти два дня провели «богословки» в Туле. За это время они участвовали в певческом концерте в Епархиальном училище, посетили несколько городских храмов, Успенский женский монастырь, где молились и пели во время богослужений, побывали в Архиерейском доме и на подворье Щегловского монастыря, а также посетили местную Палату древностей. Всё это время Савич сопровождал гостей. Поэтому он подробно смог описать их приезд в упоминаемой выше брошюре<sup>3</sup>.

29 декабря 1910 года Совет Императорского православного палестинского общества во внимание «к весьма ревностной деятельности» Савича избрал его пожизненным действительным членом Общества.

В марте 1911 года Савич был избран членом Совета епархиального Братства во имя святого Иоанна Предтечи, основанного еще в 1887 году с целью оказания материальной помощи церковным школам епархии и возможно большему их распространению. Со временем деятельность Братства расширилась и охватывала уже такие направления, как: поддержание малообеспеченных церковно-приходских школ и открытие новых, устройство складов литературы религиозно-нравственного содержания, развитие церковного пения, организация школ иконописи, поддержка духовенства в проведении внебогослужебных бесед и назидательных чтений, организация в приходах библиотек и читален, содействие противораскольнической и противосектантской работе<sup>4</sup>.

Той же весной Савича встретили две радостные новости. В начале апреля на имя Преосвященного Парфения от великой княгини Елисаветы Федоровны поступил рескрипт, в котором Ивану Иосифовичу выражалась искренняя благодарность за усердие в делах Императорского православного палестинского общества. А в начале мая из Петербурга пришло известие, что на должность обер-прокурора Святейшего Синода назначен В. К. Саблер.

Не исключено, что именно с его назначением были связаны события в служебной деятельности Савича, произошедшие в ближайшие месяцы.

Войдя в марте в состав Совета Иоанно-Предтеченского братства, он уже 28 июня по прошению вышел из него по причине якобы «множества прямых дел по должности секретаря консистории». На самом же деле в Братстве назревал финансовый скандал, поэтому Савич решил сам или ему порекомендовали дистанцироваться от его руководства. Меж тем, дело дошло до суда, куда первым обратился епархиальный Училищный совет, предъявив Братству финансовые претензии. В связи с этим Иван Иосифович приказом обер-прокурора Синода был назначен уполномочен-

<sup>1</sup> Савич И. Два дня в селе Богословском Каширского уезда (из личных воспоминаний и впечатлений) // Тульские епархиальные ведомости. — 1910. — № 28. — С. 495–505.

<sup>2</sup> Савич И. О. Очерки из жизни Богословской церковно-учительской школы Каширского уезда: (из личных воспоминаний и впечатлений). — Тула, 1910. — 29 с.

<sup>3</sup> Там же. С. 17–29.

<sup>4</sup> Бобровникова О. Е. Внутренняя миссия в Тульской епархии на рубеже XIX–XX веков // Духовный арсенал. — 2020. — № 1. — С. 67–68.

ным от Училищного совета по ведению в Тульском окружном суде дела о взыскании с епархиального Братства долга в сумме 4664 рублей. Суд признал иск подлежащим удовлетворению.

Следующий иск Братству предъявила Киево-Печерская лавра. Теперь уже Савич представлял в Тульском окружном суде интересы Духовного Собора лавры по делу о взыскании с Братства долга в 1206 рублей. И этот иск был признан подлежащим удовлетворению.

Это были, так сказать, особые поручения, в целом же изо дня в день шла обычная консисторская рутинная. Семей Иосифович так и не обзавелся. Получая оклад в 1000 рублей и столовых 500 рублей в год, он, вероятно, отдавал часть денег на поддержание вдов-сестер с детьми и сирот, оставшихся после смерти двух его братьев. Брат Анатолий, служивший священником в Гродненской губернии, умер в апреле 1901 года<sup>1</sup>. В июне 1913-го скончался брат Александр, священствовавший в Минской губернии<sup>2</sup>. Сирот забрал к себе в Латыголь отец — священник Иосиф. Там же проживали с детьми и овдовевшие дочери.

Из всей родни Иван Иосифович в отношении финансов оказался самым обеспеченным, поэтому он как никто другой мог оказывать материальную помощь нуждающимся родственникам.

Брат Виктор служил священником на Гродненщине<sup>3</sup>. Брат Павел после семинарии учился в Петербургском университете, затем служил чиновником по Министерству финансов, а в 1898 году вышел в отставку<sup>4</sup>. Дальнейшая судьба его неизвестна. Но меньше всех известно о брате Михаиле, кроме того, что он окончил семинарию.

<sup>1</sup> Анатолий Савич в 1895 г. окончил Литовскую духовную семинарию. 24 июля 1896 г. рукоположен в сан священника к Массалинской церкви Гродненского уезда. По данным на 1900 г. — настоятель Сидерковской церкви Сокольского уезда Гродненской губернии. Умер 22 апреля 1901 г.

<sup>2</sup> Александр Савич служил священником в селе Брожа Бобруйского уезда Минской губернии. В 1902 г. удостоился ордена Святой Анны 2-й степени. На 1904 г. состоял благочинным 2-го округа Бобруйского уезда. Позже священник Александр был назначен настоятелем в село Велятичи того же уезда. 26 июня 1910 г. возведен в сан протоиерея. Скончался 23 июня 1913 г. (Некрологи // Минские епархиальные ведомости. — 1913. — № 14. — С. 330).

<sup>3</sup> Виктор Савич окончил в 1891 г. Литовскую духовную семинарию. Женится на дочери протоиерея Антония Котовича Надежде. Принял иерейский сан. Служил в селе Лясковичи Кобринского уезда Гродненской губернии: сначала вторым священником при настоятеле священнике Иоанне Котовиче, затем — настоятелем. 14 января 1901 г. согласно прошению назначен вторым священником в Сухопольской Воздвиженской церкви Пружанского уезда. В 1910-е — настоятель Новоберезовской церкви.

<sup>4</sup> Павел Савич учился в Литовской духовной семинарии, затем получил университетское образование. Стал чиновником. Известно, что в 1890-е состоял счетным чиновником Томашовского отделения Государственного банка в Люблинской губернии. 27 ноября 1898 г. вышел в отставку. (Приказ министра финансов // Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1899. — № 1. — С. 24).

6 мая 1914 года коллежский советник Иван Савич, одновременно со своим отцом-протоиереем, удостоился ордена Святого Владимира 4-й степени<sup>5</sup>.

Это были последние месяцы мирной жизни. 20 июля Высочайший манифест объявил о вступлении России в войну с Германией. Разгоралась Первая мировая война. В самом ее начале русское общество охватило небывалый патриотизм. Тогда всем верилось, что война будет недолгой и непременно победоносной. Но война всё шла, а ее тяготы становились более и более ощутимыми. И хотя после первого года войны многие уже задавались вопросом: что впереди, мало кто тогда мог представить, какие грядут перемены. Но пока большинство думало, что всё будет по-прежнему...

В первой половине 1915 года вышли две статьи И. Савича: «Софья Аполлоновна Сытина. К пятидесятилетию служебной деятельности»<sup>6</sup> и «Памяти старца-иеромонаха Щегловского монастыря — Никанора»<sup>7</sup>, изданные также отдельными брошюрами<sup>8</sup>. Первая посвящена была деятельности начальницы Тульского епархиального женского училища С. А. Сытиной, вторая — жизни известного в Туле благотворителя Николая Федоровича Мусатова (из московских купцов), принявшего в конце жизни постриг с именем Никанор и сан иеромонаха.

Еще две публикации в том же году Савич посвятил обновленной Успенской церкви в Павшинской слободе города Тулы<sup>9</sup>. Любопытно, что в одной из публикаций он цитирует К. П. Победоносцева, к тому времени уже почившего и далеко не популярного у современников. Это говорит о том, что Иван Иосифович невзирая на веяния времени, хранил благодарную память к своему бывшему патрону, по сути, дававшему ему путевку в жизнь.

Летом 1915 года немцы предприняли на Восточном фронте широкомасштабное наступление. Когда германские войска заняли часть Гродненской губернии, брат Савича иерей Виктор вынужден был оставить свой приход и эвакуироваться. В конце августа он приехал к отцу в Латыголь, откуда вскоре по протекции брата Ивана перебрался в Тулу. Вместе с ним из Белоруссии приехал протоиерей Литовской епархии Константин Маевский, также вынужденно оста-

<sup>5</sup> Высочайшие награды // Церковные Ведомости. — 1914. — № 18/19. — С. 149.

<sup>6</sup> Савич И. Софья Аполлоновна Сытина. К пятидесятилетию служебной деятельности // Тульские епархиальные ведомости. — 1915. — № 15/16. — С. 212–224.

<sup>7</sup> Савич И. Памяти старца-иеромонаха Щегловского монастыря — Никанора // Тульские епархиальные ведомости. — 1915. — № 21/22. — С. 305–309.

<sup>8</sup> Савич И. Идеалистка-начальница. К 50-летию служебной деятельности С. А. Сытиной / Сост. И. Савич. — Тула: электро-печатня Покровского подворья, 1915. — 18 с., 1 л. портр.; Савич И. Памяти старца-иеромонаха Щегловского монастыря Никанора / Сост. И. Савич. — Тула: электро-печатня Покровского Подворья, 1915. — 7 с.

<sup>9</sup> Савич И. Обновление храма. (Из личных воспоминаний и впечатлений) // Тульские епархиальные ведомости. — 1915. — № 46. — С. 687–695; Савич И. Некоторые исторические сведения об Успенской церкви в приходе в Павшинской слободе города Тулы // Тульские епархиальные ведомости. — 1915. — № 46. — С. 695–699.

вивший свой приход в Ковенской губернии. По ходатайству Ивана Иосифовича оба получили священнические места: Виктор Савич при 76-м<sup>1</sup>, а Маевский при 77-м запасных полках, расквартированных в Туле.

Вскоре брат Виктор попросил Ивана помочь как-нибудь пристроить тестя — престарелого священника Антония Котовича из Гродненской епархии. В марте 1916-го Котович с супругой приехал в Тулу. Здесь первое время он с разрешения Преосвященного Парфения служил в некоторых городских церквях, совершал требы в местном военном лазарете, вел беседы с больными и ранеными воинами<sup>2</sup>. В ноябре того же года отца Антония назначили вторым священником церкви Иверской иконы Божией Матери женского Успенско-Иверского монастыря в селе Борщевое Веневского уезда Тульской губернии. Котовичу была предоставлена бесплатная квартира с отоплением, а также по мере надобности бесплатный отпуск хлеба и овощей. Кроме того, назначено ежемесячное жалованье в 25 рублей и половинный доход от треб<sup>3</sup>.

Отец Антоний служил поочередно с настоятелем неделю через неделю. Всё, казалось бы, устроилось неплохо. Но постоянные думы и переживания за свой белорусский приход, на котором Котович прослужил более 30 лет, подтачивали его здоровье. Сердце старца не выдержало, и 14 января 1917 года он скоропостижно скончался от инфаркта. Похоронили отца Антония возле алтаря церкви Иверской иконы Божией Матери.

Спустя несколько месяцев в «Тульских епархиальные ведомости» был опубликован некролог, посвященный священнику Антонию Котовичу — «Над свежей могилой пастыря». Хотя подпись автора отсутствует, мы убеждены, что составил его Иван Савич. Об этом свидетельствует стиль публикации, а также осведомленность автора о жизни и некоторых личных моментах почившего. Теоретически автором мог быть и зять покойного — священник Виктор Савич, который вместе с полком оставался в Туле. Однако в публикации говорится о наличии у писавшего таких сведений, которые доступны были лишь служащему консистории.

<sup>1</sup> Арцыбашев Е. Н. Духовенство и Великая война по материалам «Тульских епархиальных ведомостей» // Мир оружия: история, герои, коллекции: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, 27–29 октября 2021 г. / М-во культуры Рос. Федерации, Тул. гос. музей оружия. — Тула: Тул. гос. музей оружия, 2022. — С. 54.

<sup>2</sup> [Савич Иван]. Над свежей могилой пастыря. (Из Успенско-Иверского монастыря) // Тульские епархиальные ведомости. — 1917. — № 15/16. — С. 229.

<sup>3</sup> Ильин А. Черевачицкие Котовичи — священники, деятели культуры и просто люди [Электронный ресурс] // Гістарычная брама. — 2016. — № 2 (27). — Режим доступа: <http://brama.brestregion.com/>. — Дата доступа: 23.05.2023.



г. ТУЛА. Общий вид

Любопытно письмо, которое приводит автор заметки. Оно написано настоятельницей Успенско-Иверского монастыря на следующий день после кончины отца Антония: «С глубокой скорбью спешу сообщить вам, что наш всеми почитаемый о. Антоний вчера вечером неожиданно скончался.

Прожил он у нас четыре месяца и три дня, но за этот короткий срок сумел привлечь к себе всех нас, монашествующих, своим ласковым обхождением, а главное молитвою. Как он был усерден к службе, описать невозможно; и вот мы так скоро лишились своего доброго молитвенника; все скорбим, сраженные его внезапной кончиной; и сейчас, на панихиде, буквально все рыдали искренними, непритворными слезами.

Еще вчера утром служил он обедню, вознося бескровные жертвы «о всех и за вся», а вечером его уже не стало. Умер от разрыва сердца. Но, видно, он готов предстать на суд Божий, и Господь послал ему кончину безболезненную. Не вынесло его старческое сердце всей тяжести испытания. За последнее время, недели две стал плохо себя чувствовать, жаловался на боль в ноге и сильную одышку; но всё-таки не оставлял службы; и прошлую неделю служил ежедневно, и вчера, выходя из храма, сказал: «Слава Богу, свою седмицу отправил, теперь отдохну»... Вот и успокоился навеки.

Душевно жаль бедную осиротевшую его мамушку — Софью Егоровну. Тяжело ей лишиться мужа на чужой стороне.

Предполагала о. Антония представить к награде, но он категорически отклонил это, сказавши: «Погодите до весны, тогда видно будет, а сейчас не нужно; и притом я стал плохо себя чувствовать»...

С его смертью опять бедная наша обитель осталась без ежедневного богослужения, а тем более подходит Великий пост. А как было хорошо эти 4 месяца, обитель прославилась каждодневной службой, стали приходить дальние богомольцы.

Оставил нас о. Антоний, но память о нем никогда не изгладится в сердцах наших, и всегда будем

молиться об упокоении души его в Царствии Небесном. Здоровье мое всё слабеет, и сегодня ночью так и думала, что последую за о. Антонием; очень уж потрясены все внезапной кончиной.

С истинным глубоким уважением остаюсь смиренная настоятельница Успенско-Иверского монастыря игуменья Флавиана»<sup>1</sup>.

Еще в самом начале войны в Тульской епархии, как и по всей России, стали формироваться различные учреждения, связанные с нуждами фронта: лазареты, приюты, попечительства и пр. Савич тоже не остался в стороне от общего дела, войдя в состав Епархиального комитета по сбору пожертвований на нужды войны.

Кроме того, он принял активное участие в создании частного приюта для сирот погибших воинов, часовни и храма при нем, устроенных по инициативе жительницы Тулы Анны Архиповны Крыловой на ее родине в селе Пятницком-Балахне Богородицкого уезда. Будучи ее давним знакомым, Савич с первых же шагов взялся решать различные формальные и юридические вопросы, касавшиеся устройства приюта. Затем курировал процесс постройки для него зданий, часовни и храма, воздвигнутых на территории приобретенного Крыловой небольшого хутора. Непосредственно для приюта было построено два дома: один для проживания детей, другой — для обслуживающего персонала и хозяйственных нужд. К концу 1915 года соорудили и освятили часовню, а спустя год завершили строительство храма, который освятили в память Рождества Пресвятой Богородицы 15 декабря 1916 года.

Наступил революционный 1917 год. Война уже до предела истощила экономику страны. Во всем чувствовался дефицит, порождавший страшную дороговизну. Социальная напряженность в обществе обострилась до крайности. Осенью к власти в Туле пришли социалисты.

В феврале-марте 1918 года на страницах «Тульских епархиальных ведомостей» выходят две публикации Савича: «Святая мечта»<sup>2</sup> и «Духовенство и война»<sup>3</sup>, изданные затем отдельными брошюрами.

В первой подробно и обстоятельно описывалась история устройства на Куликовом поле храма-памятника и при нем женской иноческой обители с приютом для сирот<sup>4</sup>. Кстати, как мы уже указывали, Савич являлся членом строительного комитета храма-памятника.

Брошюра «Духовенство и война» представляла своего рода апологию деятельности духовенства и церковных учреждений Тульской епархии в годы

Великой войны. Дело в том, что несмотря на массовый патриотический подъем в русском обществе в начале войны, со временем настроение стало кардинально меняться, особенно после военных неудач русской армии. В прессе зазвучала критика в адрес правительства и военного командования, а в частных разговорах всё чаще рассуждали о «темных силах», «заговоре» и «предательстве», намекая на царицу и ближайшее окружение государя. Вместе с тем необоснованным нападкам стала подвергаться и Православная Церковь: газеты без разбора трубили, что духовенство мало жертвует, мало делает, а некоторые издания даже специализировались на порицании духовенства. В адрес Церкви преднамеренно выливалась масса грязи и клеветы. Особенно это явление усилилось в революционный год и после прихода к власти социалистов, и затем по итогу — большевиков. Именно мнимым безучастием духовенства к бедствиям войны представители новой власти объясняли отобрание церковного и монастырского имущества, а также занятие монастырей различными «благотворительными» учреждениями.

Вот именно в защиту духовенства, в частности тульского, и составил Савич названную брошюру. Написал он ее на основе статистических данных, имевшихся в Духовной консистории. Благодаря им Савич смог нарисовать яркую правдивую картину деятельности духовенства и церковных организаций Тульской епархии на нужды войны<sup>5</sup>.

Вот что писал об этой брошюре автор библиографической заметки: «В настоящее время, когда с особой яростью все набросились на религию и преимущественно православную и ее служителей, повстречать брошюру, в которой автор радуется проявлению торжества Православия, а с другой стороны сообщает ряд фактов, говорящих о больших заслугах перед государством и обществом православного духовенства — это уже свидетельствует некоторым образом и о достаточной доле мужества у автора. Трудно выступать, и при том публично, на защиту тех, на кого ополчился весь видимый мир, и когда все приверженцы духовенства “оставляша их бежаша”. Как некогда бедные ученики оставили своего Пастыреначальника, так и теперь бедное православное духовенство стоит перед трибуналом беззащитное. Почему особенно отрадно получить хоть малое утешение, что оно не беззащитно, что у него есть не только Никодимы, но и смелые Петры»<sup>6</sup>.

Как видим, автор заметки оценивал издание брошюры Савичем как мужественный поступок в эпоху разворачивающихся гонений на Церковь.

Под статьей «Духовенство и война» в «Епархиальных ведомостях» стоит дата ее завершения: 24 февраля 1918 года. А за три недели до этого — 2 февраля,

<sup>1</sup> С. 229–230.

<sup>2</sup> Савич И. Святая мечта. К устройству храма-памятника на Куликовом поле // Тульские епархиальные ведомости. — 1918. — № 9/10. — С. 93–105.

<sup>3</sup> Савич И. Духовенство и война. Отклики по Тульской епархии // Тульские епархиальные ведомости. — 1918. — № 7/8. — С. 59–71.

<sup>4</sup> Любомудров А. А. Библиография: Две брошюры И. Савича «Святая мечта» Тула, 1918 и «Духовенство и война». Тула, 1918 // Тульские епархиальные ведомости. — 1918. — № 11/12. — С. 123.

<sup>5</sup> П[авел] И[ванович] М[алицкий]. Библиография: И. Савич. «Духовенство и война». Тула, 1918 // Тульские епархиальные ведомости. — 1918. — № 11/12. — С. 122–123.

<sup>6</sup> Любомудров А. А. Библиография: Две брошюры И. Савича «Святая мечта» Тула, 1918 и «Духовенство и война». Тула, 1918 // Тульские епархиальные ведомости. — 1918. — № 11/12. — С. 124.

на Сретение, в Туле красногвардейцы расстреляли крестный ход. Более 20 человек было убито и ранено<sup>1</sup>.

В том же году Савич опубликовал большую статью, также изданную отдельной брошюрой, в которой описал историю создания приюта Крыловой<sup>2</sup>. Вместе с тем в статье затрагивался чрезвычайно жгучий в то время социальный вопрос. «Общее ходячее мнение, — писал в библиографической заметке преподаватель Тульской духовной семинарии П. И. Малицкий, — что Церковь враждебна социализму, принципиально не верно: Церковь не может одобрять социалистические течения, которые идут рука об руку с атеизмом, с отрицанием религии, сводя её к баснословию. Напротив, тому социализму, который опирается на христианские начала, Церковь не только всегда сочувствовала, но и активно проводила его в жизнь. Об этом свидетельствует масса благотворительных учреждений, возникающих в настоящее время. Это христианско-социалистическое течение в Церкви в брошюре “Приют Крыловой” ярко отмечено автором: здесь указано много благотворительных учреждений, возникших в монастырях в Тульской епархии. В частности, на примере А. Крыловой показано, что если бы все, имеющие возможность по средствам сделать то, что сделала она, то это облегчило бы в значительной степени социальную проблему обеспечения бедных»<sup>3</sup>.

Ввиду современности этих брошюр, их апологетического значения, в смысле защиты Церкви и духовенства от несправедливых нареканий, автор заметки высказывал пожелание о максимально широком распространении их в приходах, о чем должно было, по его мнению, позаботиться духовенство Тульской епархии.

В июньско-июльском строенном номере «Тульских епархиальных ведомостей» за 1918 год П. И. Малицкий в библиографической заметке о брошюрах Савича указывал, что их автор — бывший секретарь Духовной консистории. При этом в том же номере Савич всё ещё значился редактором официальной части. Но это был последний выпуск «Тульских епархиальных ведомостей», после которого издание прекратилось. Учитывая, что еще в конце марта Иван Иосифович состоял на должности секретаря, его увольнение предположительно произошло в апреле-мае того же года.

Вероятно, Савич был уволен из Духовной консистории наряду с другими чиновниками, поскольку не из чего было платить им зарплату. Церковь уже была отделена от государства, поэтому в финансовом отношении могла рассчитывать только на собственные ресурсы, а они были невелики. Такая ситуация сложилась как в Петрограде, так и на местах. Поэтому

служащие различных церковных учреждений массово увольнялись начальством.

В подобной ситуации оказался и Савич. Архиепископ Парфений, с которым он многие годы работал, еще в мае 1917 года был уволен на покой, а на его место пришел епископ Ювеналий (Масловский). Как складывались у Ивана Иосифовича отношения с новым архиереем, мы не знаем.

А тем временем в Латыголи последние дни доживал его отец — протоиерей Иосиф Савич. Мать, Мария Викторовна, умерла еще в 1907 году.

Нелегко приходилось пожилому протоиерею справляться с жизненными обстоятельствами. К старческой немощи прибавлялись еще тяготы военного времени. «Земля не дает доходности и даже насущного хлеба, — писал он благочинному в октябре 1916-го, — ибо нет работника, при богослужении и требоисправлении, в смысле платы, ломки неудобной прихожанам не делал, вознаграждение за требы осталось, что и до войны». При этом всё сильно подорожало. «При скудости прихода тяжело живется мне протоиерею в виду необеспеченного семейства, состоящего из трех дочерей, старушки родной сестры-вдовы и круглых сирот-внуков», — жаловался он<sup>4</sup>.

Действительно, на попечении отца Иосифа в это время находились: его сестра Елизавета Ивановна, в замужестве Валентинович, дочь Юлия, по мужу Шаваровская, внук Дмитрий — сын священника Анатолия Савича, также внуки круглые сироты Александр и Вера Белановичи<sup>5</sup>.

9 октября 1918 года протоиерей Иосиф Савич скончался. Приезжал ли на похороны отца Иван Иосифович? Возможно. Хотя время было крайне тревожное и очень небезопасное. Было сложно даже просто добраться. На железной дороге царил хаос. Из-за крайне малого количества пассажирских поездов и полного отсутствия какого-либо расписания, на вокзалах скапливалась огромная масса пассажиров. При этом никто из станционных служащих понятия не имел, когда будет поезд в нужном направлении.

Брат Ивана Иосифовича — священник Виктор Савич после Первой мировой войны и революции в России перебрался на территорию Польши. В 1925–1941 годы служил настоятелем прихода храма Святого Великомученика Георгия Победоносца в Юровлянах. Умер 16 апреля 1949 года и был похоронен в селе Крынки Подляского воеводства.

А вот сам Иван Иосифович после увольнения в 1918 году с должности секретаря Тульской духовной консистории остался в Туле. Чем занимался, выяснить не удалось. Меж тем в 1920-е годы в местной церковной жизни сложилась очень непростая ситуация — Тула стала одним из крупнейших центров обновленчества.

Обновленческое управление здесь установилось в 1922 году вскоре после ареста Тульского Преосвященного Ювеналия (Масловского). Образованный при

<sup>1</sup> Агапов Игорь, протоиерей. 1918 год: кровавые события в Туле // Духовный арсенал (научно-богословский и церковно-общественный журнал). — 2020. — № 1. — С. 24.

<sup>2</sup> Савич И. Приют Анны Крыловой. Из личных воспоминаний и впечатлений // Тульские епархиальные ведомости. — 1918. — № 11/12. — С. 126–138; № 13/14. — С. 156–161.

<sup>3</sup> П[авел] М[алицкий]. Библиография: три брошюры И. О. Савич. «Духовенство и война». Тула, 1918 // Тульские епархиальные ведомости. — 1918. — № 19/20/21. — С. 253.

<sup>4</sup> Журнал исходящей корреспонденции по Латыгольской Свято-Николаевской церкви за 1913–1934 годы — <http://vilejski-uezd.by>

<sup>5</sup> Клировая ведомость Латыгольской Свято-Никольской церкви за 1915 год. — <http://vilejski-uezd.by>

участии викарных епископов епархиальный совет признал обновленческое Высшее церковное управление в Москве, которое назначило в управление Тульской кафедрой бывшего Епифанского викарного епископа Виталия (Введенского). После этого епархиальный совет был переименован в Тульское епархиальное управление. Сама же епархия большей частью оказалась под властью обновленцев. Так, например, к августу 1923 года в Туле из сорока храмов только в девяти поминался патриарх Тихон. В следующем году таких храмов стало еще меньше.

К 1925 году Тульская епархия оказалась одним из немногих активных центров обновленчества. В том же году возглавлявший ее архиепископ Виталий был возведен в сан митрополита. Казалось бы, реформаторское движение прочно закрепилось на Тульской земле. Но это оказался колосс на глиняных ногах.

Назначенный еще в октябре 1923 года на Тульскую кафедру верный патриарху Тихону епископ Николай (Могилевский) в 1925 году призвал свою паству прекратить с обновленцами всякое церковное общение. В результате народ стал массово отходить от церковных «новаторов». Храмы их обезлюдели, в отличие от «тихоновских» церквей, которые были переполнены молящимися.

Однако местные власти, покровительствовавшие обновленцам, смотрели на священнослужителей, оставшихся верными патриарху Тихону, как на черносотенцев и контрреволюционный элемент.

В начале мая 1925 года епископ Николай был арестован. Его место по управлению кафедрой занял епископ Белевский Игнатий (Садковский), викарий Тульской епархии. При нем в Спасо-Преображенском монастыре сформировалась община верующих, получившая в обновленческой печати наименование «Белевской автокефалии».

Образованный епископом Игнатием пресвитерский совет стал единственным легитимным административным органом в епархии, подчинявшимся патриарху Тихону. Таким образом создавалась параллельная обновленческому Тульскому епархиальному управлению каноническая структура.

К концу 1920-х обновленческое движение в Тульской епархии заметно выдохлось, хотя большинство приходов всё еще оставалось за обновленцами<sup>1</sup>.

На чьей стороне в этом противостоянии оказался Савич, мы не знаем. Полагаем, на стороне «староцерковников». Обновленцы в проповедях и печати яростно бичевали порядки «старой» Церкви, именую их победоносцевщиной и карловщиной, подражая Саблера. Один тульский обновленческий полемист вспоминал свой диспут с «тихоновцами»: «Я, так сказать, в промежутках рева и шума, фактами истории и жизни мял и бил церковную политику Карлычей и Победоносцевых»<sup>2</sup>. А Савич как

раз-то и был их непосредственным олицетворением.

Тульские обновленцы в 1922–1928 годы издавали собственный печатный орган — «Тульские епархиальные ведомости». Мы просмотрели это издание с 1924 по 1928 год, доступное в электронном виде, и не встретили упоминаний Савича среди обновленческих деятелей. Кстати, секретарем в обновленческом Тульском епархиальном управлении состоял некто К. Г. Никольский.

Известно, что в 1929-м Савич был лишен избирательных прав<sup>3</sup>. Однако в источнике неверно указана его фамилия. Поясним. Первые годы после приезда в Тулу Савич снимал жилье на Киевской улице в доме Савурских<sup>4</sup>, затем переехал на Пушкинскую улицу в дом Краснова<sup>5</sup> (в советское время Пушкинская, 5). Именно этот адрес указан местом проживания Савича в деле о лишении его избирательных прав. Также там указан год его рождения 1867-й и должность (бывшая) — секретарь Тульской духовной консистории. В общем, все данные совпадают, кроме фамилии, которая неверно указана как «Савин»<sup>6</sup>: либо с ошибкой записана, либо неправильно прочитана исследователями, занимавшимися темой репрессий в Туле.

К сожалению, мы не знаем, как сложилась дальнейшая судьба Ивана Иосифовича, как и где он завершил свои последние дни. Конечно, нужно признать, что биография его ничем особенным не примечательна. Однако публицистическое наследие его всё же востребовано по сегодняшний день, особенно статьи краеведческого характера.

Ниже мы приводим список печатных трудов И. И. Савича. Надеемся, что будет он бесполезен для библиографов.

### Печатные труды И. И. Савича:

1. Несколько слов по поводу участия Архангельской епархии, в лице Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иоанникия, епископа Архангельского и Холмогорского, в торжестве 50-ти летнего юбилея Высокопреосвященнейшего Иоанникия, митропол. Киевского // Архангельские епархиальные ведомости. — 1899. — № 22. — С. 685–687.

2. Библиографическая заметка. Рассказы и черты из жизни русских императоров, императриц и великих князей. Изд. 5. И. В. Преображенского. СПб. 1901 // Архангельские епархиальные ведомости. — 1901. — № 20. — С. 565–566.

<sup>3</sup> Жители Тулы до и после 1917 г.: справочник / сост. А. Н. Ключков, Г. А. Зайцев, А. Г. Зайцев; общ. ред. А. Н. Ключкова. — Тула: Аквариус, 2017. — С. 264.

<sup>4</sup> Памятная книжка Тульской губернии на 1909 год / Под ред. Е. И. Скабаллановича. — Тула: Тульский губ. стат. ком., 1909. — С. 85.

<sup>5</sup> Памятная книжка Тульской губернии на 1912 год / Под ред. Е. И. Скабаллановича. — Тула: Тульский губ. стат. ком., 1912. — С. 91.

<sup>6</sup> Жители Тулы до и после 1917 г.: справочник / сост. А. Н. Ключков, Г. А. Зайцев, А. Г. Зайцев; общ. ред. А. Н. Ключкова. — Тула: Аквариус, 2017. — С. 264.

<sup>1</sup> Евсеев Николай, иерей. В противостоянии с обновленчеством // Духовный арсенал (научно-богословский и церковно-общественный журнал). — 2020. — № 1. — С. 32–42.

<sup>2</sup> Евсеев Николай, иерей. В противостоянии с обновленчеством // Духовный арсенал (научно-богословский и церковно-общественный журнал). — 2020. — № 1. — С. 37.

3. Несколько слов по поводу Высочайшего Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны пожалования в Пертоминский монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. — 1902. — № 5. — С. 143–147.
4. Посещение преосвященнейшим Климентом Подольской духовной консистории // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 9. — С. 225–227.
5. Несколько слов по поводу отъезда преосвященного Климента в С.-Петербург // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 14. — С. 317–320.
6. Единоверие в Литине и рукоположение в единоверческие священники Наума Макаренкова // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 14. — С. 336–338.
7. Новый настоятель Каменецкого кафедрального собора протоиерей Симеон Сорочинский // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 14. — С. 338–341.
8. Просвещение св. крещением еврея // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 14. — С. 341–342.
9. Учреждение лазаретных кроватей от духовенства епархии в состав Подольского санитарного отряда Красного Креста // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 19. — С. 435–438.
10. Посещение г. Начальником юго-западного края генерал-адъютантом Н. В. Клейгельсом губернского города Каменца // Подольские епархиальные ведомости. — 1904. — № 22. — С. 536–537.
11. Посещение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Парфением, Подольской духовной консистории // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 5. — С. 76–78.
12. Палестинские чтения о Святой Земле // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 11. — С. 246–250.
13. Юбилей его высокопреосвященства, г. Обер-Прокурора Святейшего Синода, статс-секретаря К. И. Победоносцева // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 22. — С. 530–536.
14. К. П. Победоносцев и его учено-литературная деятельность // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 22. — С. 536–537.
15. Чествование члена Государственного Совета действ. тайн. сов. Владимира Карловича Саблера по случаю оставления им должности Товарища Обер-Прокурора Св. Синода // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 25. — С. 584–593.
16. Главнейшие руководственные указания по ходатайствующим о назначении пенсии и пособия от казны // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 28. — С. 646–652.
17. Собрание настоятелей и настоятельниц монастырей Подольской епархии в покоях Преосвященнейшего Парфения 4 июля // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 35. — С. 808–820.
18. Очерки из церковно-общественной и бытовой жизни Подолии в 1904 году // Подольские епархиальные ведомости. — 1905. — № 37. — С. 850–859; № 39. — С. 896–909; № 42. — С. 1009–1014; № 43. — С. 1027–1034; № 48. — С. 1125–1135; № 50. — С. 1182–1189; № 51. — С. 1208–1218.
19. Палестинские чтения в Подольской епархии в 1905 году // Православная Подолия. — 1906. — № 3. — С. 251–256.
20. Библиография. Периодическая печать о церковной реформе вообще и о реформе высшего церковного управления. СПб., 1908. И. В. Преображенского; Периодическая печать по вопросу о приходской реформе. СПб., 1908. И. В. Преображенского // Тульские епархиальные ведомости. — 1909. — № 31/32. — С. 521–522.
21. Двадцатипятилетие церковных школ Тульской епархии (1884–1909). Тула, 1909 // Тульские епархиальные ведомости. — 1909. — № 43. — С. 746–747.
22. История христианской церкви. Выпуск 1. Первые три века христианства. Тула, 1909. П. И. Малицкого // Тульские епархиальные ведомости. — 1909. — № 43. — С. 745–746.
23. Два дня в селе Богословском Каширского уезда (из личных воспоминаний и впечатлений) // Тульские епархиальные ведомости. — 1910. — № 28. — С. 495–509.
24. Очерки из жизни Богословской церковно-учительской школы Каширского уезда: (из личных воспоминаний и впечатлений). — Тула: Тип. Е. И. Дружининой, 1910. — 29 с.
25. Софья Аполлоновна Сытина. К пятидесятилетию служебной деятельности // Тульские епархиальные ведомости. — 1915. — № 15/16. — С. 212–224.
26. Идеалистка-начальница. К 50-летию служебной деятельности С. А. Сытиной / Сост. И. Савич. — Тула: электро-печатня Покровского Подворья, 1915. — 18 с., 1 л. портр.
27. Памяти старца-иеромонаха Щегловского монастыря — Никанора // Тульские епархиальные ведомости. — 1915. — № 21/22. — С. 305–309.
28. Памяти старца-иеромонаха Щегловского монастыря Никанора / Сост. И. Савич. — Тула: электро-печатня Покровского Подворья, 1915. — 7 с.
29. Обновление храма. (Из личных воспоминаний и впечатлений) // Тульские епархиальные ведомости. — 1915. — № 46. — С. 687–695.
30. Некоторые исторические сведения об Успенской церкви в приходе в Павшинской слободе города Тулы // Тульские епархиальные ведомости. — 1915. — № 46. — С. 695–699.
31. Над свежей могилой пастыря. (Из Успенско-Иверского монастыря) // Тульские епархиальные ведомости. — 1917. — № 15/16. — С. 226–231.
32. Духовенство и война. Отклики по Тульской епархии // Тульские епархиальные ведомости. — 1918. — № 7/8. — С. 59–71.
33. Духовенство и война. Отклики по Тульской епархии. — Тула, 1918. — 15 с.
34. Святая мечта. К устройству храма-памятника на Куликовом поле // Тульские епархиальные ведомости. — 1918. — № 9/10. — С. 93–105.
35. Приют Анны Крыловой. Из личных воспоминаний и впечатлений // Тульские епархиальные ведомости. — 1918. — № 11/12. — С. 126–138; № 13/14. — С. 156–161.